

Археологические экспедиции ИИМК АН СССР в 1945 году

Археологическая работа Института истории материальной культуры АН СССР выразилась в 1945 г., с одной стороны, в восстановлении раскопок, прерванных войной, и развертывании работ, необходимых в связи с послевоенной реконструкцией, особенно городов, а с другой, в постановке ряда новых тем, возникших в результате теоретических исследований археологов за время войны.

В области исследования палеолита в 1945 г. проводились две экспедиции (под руководством М. Е. Воеводского). Одна из них работала по Десне в районе классических деснинских стоянок у Новогород-Северска. Экспедиция выяснила состояние местонахождений, одно время попавших в зону больших военных операций и значительных оборонительных работ. В основном стоянки сохранились, хотя и требуют ряда консервационных мероприятий. Очень много материала, главным образом по эпипалеолитическим стоянкам и позднейшим поселениям, дали осмотры многокилометровых противотанковых рвов, тянувшихся вдоль Десны.

Вторая экспедиция работала на палеолитической стоянке в районе г. Шацка, Рязанской области. Здесь был собран фаунистический и кремневый материал, позволяющий относить стоянку к верхнепалеолитической группе.

Широко развернулась работа по изучению северного неолита.

А. Я. Брюсов руководил раскопками свайного поселения середины II тысячелетия до н. э. на р. Мозлоное в Вологодской обл. Там был собран новый материал по конструкциям свайных платформ и зданий, а также значительное число отдельных находок, среди которых вновь оказались зерна льна, подвергающиеся сейчас специальному исследованию.

Галичский отряд Северной экспедиции (под руководством М. Е. Фосс) сосредоточил исследования в котловине Галичского озера. Были проведены раскопки стоянки «Умиление», относящейся ко второй половине II тысячелетия до н. э. Обнаруженное сходство в материале с известной Галичской стоянкой позволяет уточнить вопрос о ее дате и соотношении ее с знаменитым Галичским кладом бронзового оружия и культовых статуэток. Другое поселение, «Быки» оказалось более поздним, напоминающим городищенские памятники Верхнего Поволжья. Камский отряд Северной экспедиции (под руководством А. П. Збруевой) произвел разведки по течению р. Сысоли. Обнаруженные памятники—стоянка, городище, могильник и остатки чудских поселений—позволяют уточнить вопрос о связях Вятско-Камского района с более северными областями как в эпоху неолита, так и в более позднее время.

Ленская экспедиция А. П. Окладникова и в этом году продолжала исследование неолитических памятников. Из них наиболее подробно изучалось неолитическое поселение на р. Куллатье-Хорях (в 60 км от г. Якутска). Кроме того, А. П. Окладников и В. Д. Запорожская-Окладникова исследовали на острове Фаддея на противоположной части материка два зимовья русской арктической экспедиции первой половины XVII в. Собранный материал проливает совершенно новый свет на освоение Россией Северного морского пути и на высокий уровень оснащения наших мореходов.

На Днестр совершили поездку П. П. Ефименко и С. П. Бибииков, открывшие

там ряд раннеолитических стоянок и поселение, относящееся к ранней стадии трипольской культуры.

Трипольская экспедиция (под руководством Т. С. Пассек) работала в 1945 г. в районе Канева. Удалось обнаружить 7 новых трипольских поселений, распланированных, как обычно, по кругу или овалу. Дома оказались четырехугольные до 20 м длиной. В их развалинах собран значительный материал, особенно керамики, расписанной узорами, выполненными черной и красной краской.

Большой интерес представляют также обследованные селища эпохи бронзы, до сих пор не обнаруживавшиеся в этом районе. Поскольку все они расположены так же, как и трипольские, на высоком берегу Днепра и его притоков, необходимо—по крайней мере для этих мест—пересмотреть установившийся в науке взгляд о связи прекращения Триполья с наступившим господством иных хозяйственных условий. Занятие земледелием продолжалось и в это время, синхроничное, судя по веревочной орнаментации керамики, катакомбным погребениям степей Левобережья (первая половина II тысячелетия до н. э.).

Обследованные экспедицией многочисленные более поздние памятники—скифские городища, поселения времени около начала н. э. и городища и селища славянской культуры—позволяют говорить о непрерывности и преемственности культурного развития Каневщины с энеолитического времени и до эпохи Киевской Руси. Это наблюдение будет иметь при дальнейшей разработке важнейшее значение для выяснения путей восточнославянского этногенеза.

Бронзовый век также не остался в стороне от полевых исследований ИИМК в 1945 г. О. А. Гратова произвела раскопки ряда абашевских курганов в Чувашии. Ею был собран новый материал. Особенно интересна керамика, освещающая взаимоотношение абашевского Заволжья с волго-окскими фатьяновскими могильниками.

Возобновились и раскопки в Закавказье, осуществляемые на Урартских памятниках совместно с АН Армении и Гос. Эрмитажем. Б. Б. Пиотровский продолжил раскопки Урартской крепости на холме Кармир-блур, близ Еревана. Целиком расширена линия оборонительных стен цитадели, южный и западный фасады двора и прилегающий жилой квартал. Обнаружены многочисленные материалы, особенно по урартскому земледелию. Изучение обороны Кармир-блур позволило в деталях проследить картину гибели крепости в результате скифского нападения.

В Средней Азии особенно широко провела свои исследования Хорезмская археологическая экспедиция (под руководством С. П. Толстова). В Турткульском районе близ развалин Джаибас-Кала изучались древнейшие поселения Северного Хорезма. Обнаруженное неолитическое поселение (очевидно, более раннее, чем Кельтеминарское—см. ВДИ, 1941, № 1) состояло из дома, построенного из дерева и камыша и имевшего яйцевидный план. Дом имел 22 м в длину и до 10 м в высоту. Он был разгорожен на две половины—семейную и для холостых мужчин и юношей. Посередине, как и в Кельтеминаре, горел неугасимый огонь священного очага.

Обнаруженные в том же районе Суярганские стоянки относятся уже ко II тысячелетию до н. э. Их отличает грубость каменных орудий и высокое качество керамики красного, черного и желтого цвета.

В Шабдадском районе, в крепости Топрак-Кала исследован дворец правителя античного времени. Он сохранился на 24 м в высоту и имел несколько этажей. В одной из верхних раскопанных комнат, впервые в Хорезме, была обнаружена роспись стен—красным, черным и зеленым по белому фону. Судя по находкам, эта роспись относится к первым векам н. э. Обследовались экспедицией и более поздние памятники. Так, в Тахта-Кунырском районе удалось посетить развалины Курганча и Барак-тепе. Они относятся к IV—VI вв. н. э. и свидетельствуют о сохранении и в это время многих особенностей культуры, характерных для эпохи расцвета античного Хорезма.

В первый же год после войны удалось оживить полевую работу в области скифской археологии, остававшуюся незаслуженно на втором плане.

Возобновила свои исследования Никопольская экспедиция (под руководством Б. Н. Гракова). Продолжая обследования, проводившиеся еще в 1944 г. в связи с задачами, поставленными перед ИИМК Гос. чрезвычайной комиссией по выявлению ущерба, причиненного немцами, экспедиция произвела обширные разведки как по Днепру, так и в сторону от него, особенно в районе больших скифских курганов: Нечаева могила и Орлова могила. Обнаружены многочисленные скифские поселения. Их раскопки подтвердили наблюдения, сделанные еще в связи с изучением Каменского городища, об оседлом образе жизни земледельческого скифского населения этой части Скифии.

В Крыму была направлена Тавро-Скифская экспедиция (под руководством П. Н. Шульца). Она сосредоточила свои работы на территории б. столицы Скифского царства в Крыму—древнего города Неаполис, близ Симферополя. Изучались стены города, сложенные из крупных каменных глыб, а также центральный архитектурный комплекс, в котором в 1827 г. были найдены скульптурные портреты скифских царей Скилура и Палака. Кроме того, был открыт некрополь Неаполиса. В катакомбах—погребениях скифской знати—оказалась роспись стен. Найдены изображения коня, скифа-лучника, пляшущих женщины и многочисленные орнаменты. Росписи Неаполиса в сравнении их с античной декоративной живописью Керченских склепов имеют исключительное значение для изучения эллинизации скифской культуры. Кроме работ в Неаполисе, экспедиция исследовала ряд других скифских городищ и цепь крепостей по Салгиру и Альме, завершенную круглым укреплением на Аю-Даге. Из Таврских древностей были осмотрены пещерные стоянки и могильник близ Чучельского перевала.

Изучение античных памятников осуществлялось экспедицией под руководством В. Д. Блаватского в Керчи. Исследовались главным образом восточные и северные склоны горы Митридат—акрополя Паптикапей. Большое значение имеет открытие слоя, содержащего многочисленные обломки греческой посуды первой половины VI в. до н. э. Эта находка позволяет относить время основания города на много раньше, чем принято было считать. Исключительный интерес представляет находка близ развалин памятника Степиковскому 5 барабанов баз колонн ионийского ордера. Три плинта имеют диаметр 0,865 м, при высоте 0,228 м, два торуca при высоте 0,175 м имеют диаметр в 0,83 м. Такие размеры позволяют реконструировать весьма обширное здание, вероятнее всего,—храм. Он был разрушен в I в. до н. э., о чем свидетельствует находка блока его архитрава среди камней, из которых в это время была сооружена подпорная стенка, найденная рядом с колоннами.

На северном склоне Митридата удалось выделить 7 напластований от II в. до н. э. и до IV в. н. э. Здесь были открыты зерновые ямы с каменными горловинами, плотно закрывавшиеся плитами.

В Сибири в 1945 г. работали три экспедиции: уже упомянутая Ленская, Саяно-Алтайская и Барабинская. Саяно-Алтайская экспедиция (под руководством Л. А. Евтюховой и С. В. Киселева) продолжила прерванные войной раскопки дворца китайской архитектуры, обнаруженного у колхоза «Сила», вблизи города Абакана, Хакасской А. О. (ВДИ), 1946 г., № 1). Раскопки производились в северной части дворца, где была открыта анфилада из 4 комнат, соединенных между собой дверными проемами сложного профиля. Вновь удалось обнаружить множество черепиц со знаками и китайскими иероглифами эпохи Хань. Вновь было найдено подпольное «центральное» отопление и бронзовая маска гения-охранителя входа, служившая ручкой двери центрального зала. Особый интерес представляет находка обломков глиняной посуды не-местного типа, но совершенно аналогичной Хуннской из Монголии и Забайкалья. Это особенно веско подтверждает возможность отнесения дворца к резиденции хуннских наместников «в области Хлгас», которыми в I в. до н. э. были пленный китайский генерал Ли-Лин и его сын, участвовавшие в разгроме Хуннской державы.

Кроме того, Саяно-алтайская экспедиция исследовала в г. Абакане могильник бронзового века (Андроновской культуры середины II тысячелетия до н. э.). В одной из могил нашлись две костяные пластинки с гравированными изображениями

мужчины и женщины. Особенно высокохудожественно изображение женской головки с расчесанными на пробор волнистыми волосами. Оно представляет образец высоко-реалистического искусства глубокой древности, связывающегося со всем последующим блестящим развитием сибирского художественного мастерства.

Работа в Барабинской степи велась под руководством В. Н. Чернецова. Обследованию подвергся ряд стоянок и городищ. Особенно интересные материалы собраны на так называемой Омской стоянке, позволившие уточнить ее время. Раскопанные курганы, по видимому, относятся к позднему времени татарской культуры.

Особенно широкий размах приняли в 1945 г. исследования экспедициями ИИМК древнерусских городов.

В Киеве М. К. Каргер произвел исследования на территории Выдубицкого монастыря. Удалось обнаружить фундаменты пристройки Михайло-Архангельского собора XI в. и княжеские погребения в ней. Обнаружены также древней пещеры, сходные с Киево-Печерскими.

В Переяславле Хмельником Б. А. Рыбаков в результате успешных поисков обнаружил древнейший слой города XII в.

В Пскове С. А. Тараканова изучила в Довмонтовом городе ряд древних наслоений XIV и XII вв., в том числе фундамент древнейшего каменного храма Пскова 1144 г. На глубине 6 м удалось обнаружить слой древнейшего кривичского поселения на территории будущего города.

Тем же исследователем производились раскопки в Городце, Калининской области, где были изучены слои XII—XIV вв., а также остатки древнейшего поселения Дьякова типа.

В Новгороде М. К. Каргер производил исследование Владимирской башни Кремля (в связи с предстоящей реставрацией). Аспирант Т. Б. Федоров работал на Нередицком холме, в связи с работами по консервации руин церкви Спаса. Установлено, что заселение холма произошло ранее заселения основной территории города.

В Старой Ладоге В. И. Равдоникас провел очень большую работу по консервации памятников, а также вскрыл следы, главным образом XIII—XIV вв., подготовив исследование слоя X—XI вв. Обнаружены остатки деревянных построек, по видимому жилых срубов.

Во Владимире под руководством Н. Н. Воронина в связи с реконструкцией города проведена работа по планировке центра. Раскопки произведены здесь около Дмитриевского собора. Обнаружены фундаменты его пристроек, оказавшиеся весьма древними. Это вносит новое в понимание планировки древнейших храмов Владимиро-Суздальского зодчества.

Под Москвой под руководством А. В. Аршиховского у с. Беседы были раскопаны 11 курганов, давших богатейший вятичский материал XII века.

Возобновились работы и по изучению культуры Волжской Болгарии. В 1945 г. А. П. Смирнов продолжил свои исследования Булгара на Волге. Им была раскопана так называемая «Греческая палата». Удалось установить, что она представляет собой остатки храма армянской колонии Булгара.

Таковы в кратких чертах результаты археологических экспедиций ИИМК в 1945 г. Их успех во многом зависел от той поддержки, которую оказывали археологам ИИМК местные советские, партийные и научные организации, а также от той плодотворной кооперации, которая была осуществлена с учреждениями центра—Гос. Эрмитажем, Гос. историческим музеем и Гос. музеем изобразительных искусств, а также с Академиями наук Украины, Армении и Узбекистана.

С. Киселев